

УДК 331.5
ББК 65.240

© Устинова К.А., Панов А.М.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕУСТОЙЧИВЫХ ФОРМ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

УСТИНОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ustanova-kseniya@yandex.ru

ПАНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: panov_isedt@mail.ru

В исследовании показана роль человеческого капитала в качестве одного из конкурентных преимуществ национальной экономики. Структурированы факторы, влияющие на воспроизводство человеческого капитала, среди которых связанные с неоднородностью работников (различие в знаниях, навыках, опыте, производительности труда), с неоднородностью рабочих мест (различие в условиях труда, в местоположении, в социальных пособиях, льготах), с несовершенством рынка труда (ограничения на мобильность работников, дискриминация на рынке труда, несовершенство информации). Акцентируется внимание на аспектах, связанных с неоднородностью рабочих мест, в частности с трансформацией структуры занятости, как одним из условий появления неустойчивой занятости. Выявлены параметры, влияющие на трансформацию структуры занятости и косвенным образом на увеличение распространенности неустойчивой занятости, среди них: усиление глобальной конкуренции, обусловленная этим необходимость сокращения издержек, в том числе и на персонал, технологическое развитие (применение компьютерных и информационных технологий, развитие небольших производств с гибкими условиями занятости), появление новых экономических форм и многоуклад-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 16-02-00290 «Неустойчивая занятость в России: возможности и ограничения повышения эффективности трудового потенциала».

ность экономики (распространенность разных форм собственности, среди которых и частная, создающая условия для неустойчивой занятости), сокращение занятости в промышленности и сельском хозяйстве – основных потребителей работников со «стандартной занятостью». На основе анализа статистических данных выявлено увеличение распространенности неустойчивой занятости в динамике и в территориальном разрезе. Показано, что мужчины зачастую трудоустраиваются на условиях «длинной» рабочей недели, у женщин продолжительность рабочей недели оказывается короче. Подобную ситуацию отчасти связывают с изменением профессионально-квалификационной структуры занятости и трудоустройством мужчин на рабочие места специалистов и управляющих, с более продолжительным графиком работы относительно запланированного. Выявлено увеличение дифференциации территорий по показателям неустойчивой занятости. Показана прямая положительная связь между параметрами, характеризующими неустойчивую занятость и социально-экономическое развитие территорий; установлено, что в условиях высокого социально-экономического уровня развития территорий риск вовлеченности населения в неустойчивую занятость сокращается.

Неустойчивая занятость, неформальная занятость, трансформация структуры занятости, человеческий капитал, факторы воспроизводства человеческого капитала, социально-экономическое развитие территорий.

Смена модели экономического развития страны предполагает опору на такое сравнительное преимущество национальной экономики, которое не подвержено обесценению в силу действия внешних факторов и может эффективно использоваться в контексте прогнозируемых изменений в глобальной экономике XXI века. Одним из таких сравнительных преимуществ до индустриальной революции было сельское хозяйство, впоследствии – промышленность, в настоящее время – человеческий капитал [14, с. 5].

На воспроизводство человеческого капитала влияют разные группы факторов, связанные с неоднородностью работников (различие в знаниях, навыках, опыте, производительности труда), с неоднородностью рабочих мест (различие в условиях труда, в местоположении, в социальных пособиях, льготах), с несовершенством рынка труда (ограничения на мобильность работников, дискриминация на рынке труда, несовершенство информации) [10]. Специфической чертой российского рынка труда является значительная региональная дифференциация

различных параметров его функционирования. В данном исследовании акцентируется внимание на аспектах, связанных с трансформацией структуры занятости как одним из условий возникновения неустойчивых форм трудовых отношений в разрезе российских территорий. Значимость изучения этого вопроса обусловлена тем, что зачастую структура занятости не рассматривается в качестве самостоятельного предмета анализа и не является объектом долгосрочной государственной политики [1, с. 41-44].

На современном этапе социально-экономического развития изменения в структуре занятости характеризуют следующим образом: появление нового типа рабочих мест, на которых информация выступает в качестве ключевого ресурса, а значимыми навыками становятся ее создание и использование; рост занятости в отраслях, предполагающих использование труда высокой квалификации; увеличение профессионалов и технического персонала по мере замещения традиционных рабочих мест для удовлетворения нужд физического производства; изменение в структуре трудовых контрактов.

На трансформацию структуры занятости оказывает влияние множество факторов, среди них технологический, активно применяющийся в моделях экономического роста (Bresnahan, Trajtenberg, 1995; Helpman, Trajtenberg, 1994) [18, с. 3-7]. Считается, что технологические изменения обуславливаются наличием высококвалифицированных и высокообразованных сотрудников, инвестирующих в воспроизводство и развитие своего человеческого капитала (Sherwin, Rosen, 1968; Griliches, 1969). Тем не менее не всегда в условиях технологических изменений можно прогнозировать увеличение спроса на высокообразованных работников (например, товары, ранее производимые квалифицированными специалистами, могут выпускаться и работниками с невысоким уровнем развития навыков; Hounshell, 1995; James и Skinner, 1985; Мокур, 1991; Goldin и Katz, 2008). Этот феномен трансформации структуры занятости, связанный, с одной стороны, с увеличением образовательного уровня населения, с другой, с расширением сектора с низкооплачиваемыми профессиями, называют «поляризацией» [17, с. 1-4]. Изменение спроса на труд разной квалификации также может влиять на трансформацию структуры занятости. Считается, что в динамике спрос на высококвалифицированный труд будет возрастать, а на низкоквалифицированный, напротив, сокращаться (Gottschalk, 1997; Katz, Murphy, 1992). Неквалифицированные работники сильнее ощущают «шоки» на рынке труда, среди них выше вероятность мобильности и длительной безработицы, ниже уровень оплаты труда (Barlevy, 2002; Nagypal, 2005; Petrongolo, Pissarides, 2008; Shimer, 2012) [16, с. 4-5].

Происходящие в структуре занятости изменения можно проиллюстрировать на фактических данных (табл. 1). Ключевой тенденцией является сокращение заня-

тости в сельскохозяйственном секторе (в Испании, Италии, Франции в 4–5 раз), в промышленности (в Великобритании, Франции – практически вдвое), в то время как вовлеченность населения в сферу обслуживания увеличилась.

В отечественных исследованиях, в частности в работе Р.И. Капелюшникова, В.Е. Гимпельсона, отмечается, что с середины 70-х гг. прошлого столетия движение в сторону постиндустриальной экономики привело к изменению условий, при которых доминировала стандартная занятость. Трансформация структуры занятости была связана с сокращением доли крупной промышленности, основного потребителя «стандартных» работников, и расширением сектора услуг, где востребованы сотрудники, зачастую имеющие временный трудовой контракт и совмещающие разные функции. Другим условием, способствующим трансформации занятости, считается усиление глобальной конкуренции, необходимость сокращения издержек, что потребовало большей гибкости в трудовых отношениях и от работодателей, и от работников. Технические предпосылки для развития небольших производств были созданы благодаря технологическому прогрессу, увеличению распространенности компьютерных и информационных технологий [2, с. 6-7].

В отечественной экономике наблюдаются общемировые тенденции, связанные с сокращением занятости в сельскохозяйственном производстве и увеличением – в сфере услуг. Справочно отметим, что в России в начале XX века около 75% населения занимались сельским хозяйством, 11% было вовлечено в промышленность, строительство, 14% – в торговлю, общественное питание, здравоохранение, культуру, науку, госуправление. К 2014 году по сравнению с началом 1990-х гг. в сельскохозяйственном произ-

Таблица 1. Структура занятости населения по сферам деятельности, %

Страна	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Доля занятых в сельскохозяйственном секторе в общей численности занятых									
Великобритания	2,8	2,6	2,3	2,2	2,1	1,5	1,4	1,2	1,1
Германия	6,8	5,3	4,6	3,5	3,2	2,6	2,4	1,6	1,3
Франция	10,3	8,6	7,5	5,7	4,7	3,4	3,0	2,5	2,8
Италия	16,7	14,3	11,2	8,9	7,5	5,4	4,2	3,8	3,5
Испания	22,1	19,3	18,3	11,8	9,2	6,7	5,3	4,3	4,2
США	4,1	3,6	3,1	2,9	2,9	2,6	1,6	1,6	1,5
В среднем по 27 странам ЕС	12,9	10,8	9,3	7,1	5,6	5,0	4,3	5,1	6,0
Россия	-	-	-	-	-	-	10,8*	7,7	6,7
Доля занятых в промышленности в общей численности занятых									
Великобритания	40,4	37,6	34,8	32,9	27,2	25,2	22,3	19,2	18,9
Германия	45,4	43,7	41,0	39,8	36,5	33,7	30,0	28,5	28,3
Франция	38,6	35,7	32,0	30,0	26,5	22,6	21,1	17,9	20,5
Италия	39,2	37,9	33,6	32,4	32,3	32,4	31,1	29,1	27,1
Испания	38,4	36,0	31,7	32,9	30,1	31,2	29,9	23,2	19,5
США	30,6	30,5	28,0	26,7	24,0	23,0	19,8	17,2	17,3
В среднем по 27 странам ЕС	40,1	38,2	34,7	33,6	31,3	30,0	27,8	25,2	24,0
Россия	-	-	-	-	-	-	30,2	27,7	27,5
Доля занятых в сфере услуг в общей численности занятых									
Великобритания	56,8	59,7	63,0	66,0	70,0	73,3	76,4	79,7	79,1
Германия	47,8	51,0	54,4	56,7	60,2	63,7	67,6	69,8	70,4
Франция	51,0	55,1	60,8	64,6	68,8	74,0	75,9	79,5	75,8
Италия	44,1	47,8	55,2	58,8	60,3	62,2	64,6	67,1	69,5
Испания	39,6	44,7	49,9	54,8	60,8	62,2	64,8	72,5	76,3
США	65,3	65,9	68,8	70,9	73,1	74,4	78,6	81,2	81,2
В среднем по 27 странам ЕС	47,0	50,9	56,1	59,4	63,1	70,0	72,2	69,6	70,0
Россия	-	-	-	-	-	-	59,0	64,5	65,8

*Данные за 2003 год.
Примечание: средний уровень по ЕС за 2013 год, данные по США за 2012 год.
Источники: Labour Force Statistics 1978–1998. – Paris : OECD Publications Service. – P. 32–35; Labour Force Statistics 1989–2009. – Paris : OECD Publications Service. – P. 37–39; OECD Labour Force Statistics 2003–2012. – Paris : OECD Publications Service. – P. 41–43.

водстве было занято уже менее десятой части населения, более чем вдвое увеличилось трудоустройство в сфере оптовой и розничной торговли, государственного управления, более чем втрое – в сфере финансовой деятельности (табл. 2).

В Вологодской области как типичном российском регионе в структуре занятых происходили схожие изменения [3; 4]. Так же, как и в целом по стране, занятость в сельском хозяйстве и промышленном производстве сокращалась, в то время как в оптовой и розничной торговле, финансовой деятельности, госуправлении, напротив, росла.

Изменения в структуре занятости во многом обусловлены трансформацией экономической системы, появлением новых

экономических форм, что способствовало формированию многоукладности (наряду с государственным получают развитие мелкотоварный и частнокапиталистический уклады). Начиная с 1990-х гг. происходила либерализация экономических отношений, что проявилось в отмене «государственной монополии на хозяйственную деятельность», переходе к рыночным отношениям, в основе которых частная собственность [8].

Характеризуя трансформацию занятости по формам собственности, отметим, что за рассматриваемый период в целом по стране занятость в частном секторе увеличилась практически в пять раз, в то время как в государственном и муниципальном – происходили обратные про-

Таблица 2. Структура занятых в экономике РФ по видам экономической деятельности, %

Виды экономической деятельности	Справочно		2000 г.*	2005 г.	2010 г.	2014 г.
	1990 г.	1995 г.				
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13,2	15,1	13,4	11,2	9,8	9,2
Рыболовство, рыбоводство	-	-	-	0,2	0,2	0,2
Добыча полезных ископаемых	-	-	-	1,7	1,6	1,6
Обрабатывающие производства	30,3	25,8	22,6	17,4	15,2	14,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-	-	-	2,9	2,9	2,8
Строительство	12,0	9,3	7,8	7,5	8,0	8,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,8	10,1	14,6	16,6	17,9	18,7
Гостиницы и рестораны	-	-	-	1,5	1,8	1,9
Транспорт и связь	7,8	7,9	7,8	7,9	7,9	8,0
Финансовая деятельность	0,5	1,2	1,2	1,3	1,7	1,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	-	-	-	7,5	8,0	8,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	2,1	2,9	4,5	5,1	5,8	5,5
Образование	7,9	9,3	9,1	9,1	8,7	8,1
Наука и научное обслуживание, культура и искусство	5,4	4,2	3,7	--	-	-
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,6	6,7	7,0	6,6	6,8	6,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,3	4,5	5,2	3,5	3,7	3,7
Другие	3,1	3,0	3,1	--	-	-

*Здесь и далее данные по структуре занятости в зависимости от разных признаков доступны начиная с 2002 года.
Примечание: 1990 и 1995 гг. – по отраслям промышленности.
Источник: Труд и занятость в России. 2015. – С. 109.

цессы. В Вологодской области изменения носили не столь глубокий характер в первую очередь потому, что вовлеченность населения в частный сектор на ее территории изначально была выше, чем в целом по стране (табл. 3).

«Переформатирование» отраслевой структуры занятости, связанное с сокращением трудоустройства в сельскохозяйственный сектор, деиндустриализацией российской экономики, привело к уменьшению спроса на рабочих и увеличению – на квалифицированных специалистов [12]. Этому в некоторой степени способствовал и тот факт, что к 2014 году каждый третий работник был обладателем вузовского диплома. Однако наряду с обозначенной тенденцией получила распространение и другая – рост востребованности в сфере услуг работников, не облада-

ющих высокой квалификацией. Феномен «поляризации» отчасти иллюстрируют данные о структуре занятого населения по уровню образования. «U-образную» форму распределения связывают с увеличением занятости работников с высшим и начальным профессиональным образованием, с одной стороны, и сокращением со средним профессиональным, с другой (табл. 4).

Переход к рыночной экономике и сопровождающие его перемены, связанные с трансформацией форм собственности, изменением трудового законодательства, привели к распространению гибких трудовых отношений. В связи с тем, что неустойчивая занятость и гибкость трудовых отношений в ряде случаев рассматриваются как синонимичные понятия, считаем целесообразным отметить их разли-

Таблица 3. Структура занятых в экономике по формам собственности, %

Форма собственности	Справочно		2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
	1990 г.*	1995 г.				
РФ						
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Государственная, муниципальная	82,6	42,1	37,9	33,5	30,4	27,6
Частная	12,5	34,4	46,1	54,3	58,6	61,9
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,8	0,7	0,8	0,6	0,5	0,4
Иностранная, совместная российская и иностранная	0,1	0,6	2,7	3,8	4,8	4,9
Смешанная российская	4,0	22,2	12,5	7,8	5,7	5,2
Вологодская область						
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Государственная, муниципальная	69,0	35,0	33,4	33,1	31,0	28,3
Частная	29,0	41,0	47,3	51,3	58,1	60,7
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	1,3	1,0	0,8	0,5	0,4	0,4
Иностранная, совместная российская и иностранная	0,3	0,6	3,3	3,0	2,0	2,7
Смешанная российская	0,6	23,0	15,2	12,2	8,5	7,8

*В Вологодской области данные за 1992 год.
 Источники: Труд и занятость в России 2015. – С. 107; Труд и занятость в России 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_36/lssWWW.exe/Stg/d010/i010750r.htm

Таблица 4. Распределение численности занятого населения по уровню образования, %

Уровень образования	Справочно		2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
	1992 г.	1995 г.				
РФ						
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Высшее профессиональное	16,1	18,4	21,6	26,2	29,1	32,2
Неполное высшее профессиональное	1,7	1,5	4,5	–	–	–
Среднее профессиональное	31,6	33,3	28,7	25,6	27,1	25,8
Начальное профессиональное	–	–	11,0	18,4	19,6	19,0
Среднее (полное) общее	32,9	33,2	23,5	22,6	19,9	19,2
Основное общее	14,5	11,9	8,7	6,4	4,0	3,5
Начальное общее, не имеют начального общего	3,2	1,7	2,0	0,7	0,3	0,2
Вологодская область						
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Высшее профессиональное	12,0	13,0	14,5	17,1	21,4	25,0
Неполное высшее профессиональное	0,7	0,7	1,9	1,6	–	–
Среднее профессиональное	32,0	34,0	30,2	25,4	25,7	25,3
Начальное профессиональное	–	–	11,8	24,5	24,3	26,5
Среднее (полное) общее	32,0	32,0	25,0	21,9	21,5	17,6
Основное общее	18,0	17,0	13,1	9,3	6,6	5,4
Начальное общее, не имеют начального общего	5,0	4,0	3,5	0,3	0,5	0,2

Примечание: С 2005 года среднее профессиональное образование делилось на программы подготовки специалистов среднего звена и на программы подготовки квалифицированных рабочих (служащих), занятые с неполным высшим образованием не выделялись.
 Источники: Труд и занятость в России 2015. – С. 15; Труд и занятость в России 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_36/lssWWW.exe/Stg/d010/i010170r.htm; Труд и занятость в Вологодской области 1991–1995 гг. – С. 20; Статистический сборник Вологодской области 2005. – С. 52; Статистический ежегодник Вологодской области 2014. – С. 51.

чие. Неустойчивость зачастую характеризуется как одна из форм занятости, связанная с несколькими обстоятельствами: условия занятости в трудовом контракте могут отличаться от законодательно закрепленных стандартов, условия занято-

сти, которые складываются на практике, также могут отличаться от установленных нормативов. Неустойчивую занятость связывают с заключением трудового договора на определенный срок, а также с наличием рабочих мест, имеющих какие-

либо ограничения на использование трудового потенциала работников [15, с. 9]. В свою очередь гибкость трудовых отношений характеризуется с позиций положительных и отрицательных последствий для участников рынка труда (работодателей и работников). Например, для работников отрицательными последствиями вовлеченности в неустойчивую занятость считается отсутствие социальной защиты, перспектив «вертикальной карьеры», невысокий уровень оплаты труда. Среди положительных последствий называются возможность поддержания более высокого уровня занятости, увеличение вероятности трудоустройства для разных групп населения, снижение рисков безработицы [19].

В связи с многообразием форм проявления неустойчивой занятости, а также ее последствий анализируется уровень распространенности ее отдельных форм на рынке труда, например неполной занятости (работники с 35–30-часовой рабочей неделей), сверхзанятости (занятые свыше 40 часов в неделю), неформальной занятости (занятые на основе устной договоренности, по найму у физических лиц и др.).

Несмотря на определенный законодательством добровольный характер неполной занятости со стороны работника (кроме четко обозначенных исключений), практика свидетельствует о наличии большого количества случаев понуждения работодателем работников к написанию заявлений о переводе их на неполное рабочее время [6]. Тем не менее на основе статистических данных бывает довольно сложно определить, является ли неустойчивая занятость следствием договоренности между участниками трудовых отношений или носит вынужденный характер.

Такие формы неустойчивой занятости, как неполная занятость или сверхзанятость, получили достаточно широкое распространение на рынке труда. Так, в настоящее время продолжительность ра-

бочей недели примерно у 15% занятых отличается от законодательно установленной 40-часовой рабочей недели. При этом в отдельные годы, например в 1992 и 2000, вовлеченность населения в неустойчивую занятость достигала 25–28%.

В начале 1990-х гг. 19% занятых мужчин и 11% женщин имели «длинную» рабочую неделю (свыше 41 часа), к 2014 году количество занятых как в первом, так и во втором случае сократилось, однако по-прежнему среди мужчин такая форма трудовых отношений была распространена вдвое чаще (9 против 4,5% случаев в 2014 году; табл. 5). В отечественных и зарубежных исследованиях увеличение доли мужчин, еженедельно работающих свыше 40 часов, связывают с изменениями профессионально-квалификационной структуры занятости, например с увеличением удельного веса специалистов и управляющих, которые могут проводить на рабочем месте значительно больше запланированного времени [9]. Женщины, напротив, зачастую трудоустраиваются на места, продолжительность рабочей недели на которых значительно короче по сравнению со стандартной (в 2014 году работающих менее 20 часов в неделю среди первых было в полтора раза больше по сравнению со вторыми).

Анализ статистических данных, проведенный на материалах субъектов РФ в пределах Северо-Западного федерального округа, свидетельствует о росте вовлеченности населения в неустойчивую занятость. Так, например, если в 2006 году в 5 регионах СЗФО удельный вес занятых с «продолжительной» рабочей неделей превосходил средний по федеральному округу уровень, то в 2014 году – в 8 субъектах, с рабочей неделей до 20 часов – в 6 и 7 регионах соответственно.

За период 2006–2014 гг. в нескольких регионах СЗФО (Вологодской, Калининградской и Ленинградской областях)

Таблица 5. Структура занятых в экономике по фактической продолжительности рабочей недели в РФ, %

Год	Всего	Отработали часов в неделю						Временно отсутствовали	
		менее 9	10–15	16–20	21–30	31–40	41–50		51 и более
Всего									
1992	100,0	0,3	0,5	1,5	3,4	72,3	12,5	2,9	6,8
1995	100,0	0,2	0,4	2,1	3,6	81,3	4,3	1,6	6,5
2000	100,0	0,9	1,4	2,2	3,2	75,4	10,8	3,2	2,9
2005	100,0	0,6	1,2	2,0	2,9	82,1	5,4	3,0	2,7
2010	100,0	0,6	1,0	1,7	2,6	84,5	4,6	2,0	3,0
2014	100,0	0,5	0,9	1,4	2,3	85,1	4,9	1,9	3,1
Мужчины									
1992	100,0	0,2	0,3	0,8	2,3	73,2	15,0	4,2	3,9
1995	100,0	0,1	0,3	1,1	2,4	84,3	5,3	2,3	4,2
2000	100,0	0,8	1,1	1,5	2,1	75,4	12,6	4,2	2,3
2005	100,0	0,5	1,1	1,4	2,0	82,5	6,4	4,1	2,0
2010	100,0	0,5	0,9	1,3	1,9	85,0	5,7	2,9	1,9
2014	100,0	0,4	0,7	1,0	1,6	85,6	6,1	2,9	1,6
Женщины									
1992	100,0	0,3	0,7	2,2	4,6	71,2	9,7	1,5	9,9
1995	100,0	0,2	0,5	3,2	5,0	78,0	3,3	0,8	9,0
2000	100,0	1,1	1,6	3,0	4,4	75,3	8,9	2,0	3,6
2005	100,0	0,7	1,4	2,7	3,9	81,7	4,3	1,8	3,5
2010	100,0	0,6	1,1	2,1	3,3	84,0	3,5	1,0	4,2
2014	100,0	0,6	1,1	1,8	3,0	84,6	3,6	0,9	4,6

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

увеличилась доля работающих менее 20 часов в неделю, сверхзанятость стала более распространенной в Новгородской и Архангельской областях, а также в республиках Карелии и Коми (табл. 6).

Помимо обозначенного выше индикатора для идентификации и оценки неустойчивой занятости применяют еще ряд показателей, среди них: распространенность неформальной занятости, которую оценивают по доле неформально занятых в общей численности занятых в экономике (уровень неформальной занятости); отношение минимального размера оплаты труда к прожиточному минимуму трудоспособного населения, который применяют для регулирования заработной платы в регионе и с целью контроля соблюдения законодательства о МРОТ; удельный вес занятых в экономике, получающих заработную плату ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Приведенные выше показатели, с нашей

точки зрения, могут использоваться при оценке занятости по признаку устойчивости (неустойчивости), поскольку в большинстве своем отражают ее признаки.

Занятость в неформальном секторе экономики в соответствии с методологическими положениями Федеральной службы государственной статистики измеряется в России начиная с 2001 года. При этом ключевым критерием отнесения к неформальному сектору выступает отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица [1, с. 17–18]. В соответствии с данными положениями объем неформального сектора в России в 2014 году оценивался на уровне 20%. Справочно отметим, что по сравнению с началом 2000-х гг. он увеличился практически на треть (табл. 7).

Анализ данных Росстата о структуре неформально занятых по типу занятости позволил сделать следующие заключения: в структуре неформально занятых

Таблица 6. Структура занятых в экономике по фактической продолжительности рабочей недели в СЗФО, %

Территория	Всего	Отработали часов в неделю							Временно отсутствовали
		менее 9	10–15	16–20	21–30	31–40	41–50	51 и более	
2006 г.									
СЗФО	100,0	0,2	0,6	1,3	2,0	83,2	6,7	2,6	3,4
Республика Карелия	100,0	0,1	0,8	1,9	4,8	82,9	4,1	0,8	4,6
Республика Коми	100,0	0,4	1,7	2,3	3,1	69,4	10,4	3,8	9,0
Архангельская область	100,0	0,5	0,9	2,7	1,8	83,4	4,7	1,5	4,5
Вологодская область	100,0	0,2	0,9	1,3	1,7	86,2	5,1	2,2	2,4
Калининградская область	100,0	0,2	0,8	1,0	1,8	80,8	6,7	4,9	3,7
Ленинградская область	100,0	0,2	0,1	0,8	2,0	88,0	5,0	2,1	1,7
Мурманская область	100,0	0,0	0,2	1,5	1,0	74,8	7,5	5,0	10,0
Новгородская область	100,0	0,3	0,6	1,3	1,9	87,5	2,8	2,5	3,1
Псковская область	100,0	0,6	2,9	3,5	4,3	76,8	4,3	6,1	1,4
г. Санкт-Петербург	100,0	0,0	0,1	0,5	1,4	85,8	8,3	2,0	1,7
2010 г.									
СЗФО	100,0	0,2	0,4	1,4	1,7	86,6	3,9	2,1	3,7
Республика Карелия	100,0	0,1	0,5	1,2	3,2	84,0	4,3	2,1	4,7
Республика Коми	100,0	0,5	0,6	1,2	2,6	70,8	8,6	5,7	10,0
Архангельская область	100,0	0,3	0,5	1,4	1,2	86,2	3,1	1,6	5,6
Вологодская область	100,0	0,5	0,4	1,5	2,3	86,0	4,0	1,5	3,8
Калининградская область	100,0	0,2	1,1	1,7	2,5	82,6	5,5	3,5	2,8
Ленинградская область	100,0	0,1	0,1	0,6	1,0	92,6	2,5	1,0	2,0
Мурманская область	100,0	0,3	0,5	1,5	1,5	80,9	5,9	2,8	6,6
Новгородская область	100,0	0,3	0,7	1,5	1,6	82,8	7,8	2,8	2,5
Псковская область	100,0	0,6	1,2	2,5	3,4	83,4	2,8	3,1	3,1
г. Санкт-Петербург	100,0	0,0	0,2	1,5	1,3	90,8	2,5	1,3	2,4
2014 г.									
СЗФО	100,0	0,3	0,4	1,0	1,1	87,7	3,7	1,8	4,1
Республика Карелия	100,0	0,3	0,5	1,6	1,3	80,7	5,7	2,5	7,3
Республика Коми	100,0	0,3	0,7	0,9	1,5	78,0	5,9	4,5	8,2
Архангельская область	100,0	0,4	0,8	1,0	1,7	80,8	5,8	2,7	6,8
Вологодская область	100,0	0,7	0,4	1,2	1,6	84,4	3,3	2,1	6,3
Калининградская область	100,0	0,8	1,1	1,3	2,0	83,8	5,7	3,4	1,9
Ленинградская область	100,0	0,1	0,3	1,1	1,3	87,4	5,6	1,5	2,7
Мурманская область	100,0	0,3	0,4	0,8	1,6	75,3	6,9	4,9	9,8
Новгородская область	100,0	0,3	0,8	1,1	1,5	86,6	4,3	2,1	3,3
Псковская область	100,0	0,4	0,8	1,5	1,8	86,1	4,5	2,4	2,6
г. Санкт-Петербург	100,0	0,1	0,0	0,7	0,4	94,9	1,2	0,4	2,4

Примечание: Данные из Обследования населения по проблемам занятости.
 Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

преобладают те, кто трудоустроен исключительно в неформальном секторе (более 90%), около 8% совмещают работу в формальном и неформальном секторе, с точки зрения гендерных различий неформальная занятость в большей степени распространена среди мужчин.

Характеризуя ситуацию в территориальном разрезе, следует отметить сильную дифференциацию среди регионов –

различие между максимальным и минимальным уровнем неформальной занятости достигает 23 раз. Наибольший уровень неформальной занятости отмечается в «южных» республиках, где в неформальный сектор вовлечено порядка 40–60% занятого населения (табл. 8).

Отметим, что причину высокой распространенности неформальной занятости на данных территориях связывают

Таблица 7. Неформальный сектор в России

Население	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Доля неформального сектора в общей занятости, %							
Всего	14,1	18,3	16,4	18,2	19,0	19,7	20,1
Мужчины	14,2	18,7	18,1	19,6	20,4	21,2	21,7
Женщины	14,0	18,0	14,7	16,8	17,6	18,2	18,5
Доля занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов (более 48 часов в неделю; «фактическое» количество часов), %							
Всего	7,3	7,1	4,7	4,4	4,3	4,4	4,7
Мужчины	9,0	8,9	6,2	5,8	5,7	6,0	6,4
Женщины	5,4	5,3	3,1	3,0	2,9	2,8	3,0
Источник: Индикаторы достойного труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages							

Таблица 8. Отдельные показатели, характеризующие вовлеченность населения в неустойчивую занятость*

Территория	2013 г.	Территория	2013 г.	Территория	2013 г.
Занятость в неформальном секторе, % от общей численности занятого населения		СЗП / ПМ		МЗП / ПМ	
Чеченская Республика	63,0	Ямало-Ненецкий автономный округ	533,2	г. Москва	168,8
Республика Дагестан	56,1	Ханты-Мансийский автономный округ	470,4	Московская область	134,6
Кабардино-Балкарская Республика	49,2	г. Санкт-Петербург	468,0	Мурманская область	132,7
Республика Ингушетия	43,7	Чукотский автономный округ	450,6	Новосибирская область	127,4
Карачаево-Черкесская Республика	38,9	г. Москва	445,6	Тверская область	111,7
Республика Алтай	38,7	Ленинградская область	427,5	г. Санкт-Петербург	104,4
Республика Северная Осетия-Алания	36,7	Сахалинская область	419,5	Магаданская область	97,2
Пензенская область	33,8	Московская область	397,8	Ямало-Ненецкий авт. округ	96,4
Чувашская Республика	33,6	Республика Татарстан	388,1	Томская область	95,2
Тульская область	32,5	Магаданская область	387,4	Тюменская область	90,6
...
Самарская область	11,8	Кабардино-Балкарская Республика	269,0	Республика Коми	56,2
Тюменская область	11,7	Кировская область	259,9	Республика Саха (Якутия)	52,3
Хабаровский край	9,7	Алтайский край	257,1	Чукотский авт. округ	52,1
Мурманская область	9,3	Костромская область	255,9	Архангельская область	51,5
Ханты-Мансийский авт. округ	8,5	Карачаево-Черкесская Республика	254,6	Амурская область	51,3
Московская область	7,9	Ивановская область	249,4	Новгородская область	49,2
Ямало-Ненецкий авт. округ	6,4	Псковская область	247,5	Вологодская область	47,3
Чукотский авт. округ	6,1	Смоленская область	247,0	Еврейская авт. область	44,6
г. Москва	4,1	Республика Калмыкия	242,9	Камчатский край	41,2
г. Санкт-Петербург	2,8	Республика Дагестан	238,2	Приморский край	35,0
Характеристики совокупности					
Среднее значение	23,4	Среднее значение	324,5	Среднее значение	76,2
Максимальное значение	63,0	Максимальное значение	533,2	Максимальное значение	168,8
Минимальное значение	2,8	Минимальное значение	238,2	Минимальное значение	35,0
Размах вариации	60,2	Размах вариации	295,1	Размах вариации	133,8
Среднеквадр. отклонение	10,1	Среднеквадр. отклонение	57,1	Среднеквадр. отклонение	20,2
Кoeff-т дифференциации	22,5	Кoeff-т дифференциации	2,2	Кoeff-т дифференциации	4,8
*В таблице используются данные по 10 «верхним» и 10 «нижним» субъектам РФ. Примечание: СЗП / ПМ – отношение среднемесячной начисленной заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения, МЗП / ПМ – отношение минимальной заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения. Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru					

со структурой экономики, которая в свою очередь определяется геоклиматическими условиями (Markevich, Mikhailova, 2013). Дагестан, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия являются «сельскохозяйственными» регионами и лидируют по доле занятых в неформальном секторе [7, с. 17]. В отечественных исследованиях (А.Ю. Ощепков, Р.И. Капелюшников, 2015) корреляцию между долей занятых в неформальном секторе и сельском хозяйстве в разные годы оценивали как среднюю, на уровне 0,62–0,74, что свидетельствует о прямой положительной связи между признаками.

Можно говорить о том, что отдельные параметры, характеризующие неустойчивую занятость, связанные с уровнем социально-экономического развития территорий. Например, в нашем исследовании на фактических данных показано, что в регионах с более высоким уровнем экономического развития зачастую наблю-

дается и «наилучшее» соотношение СЗП к ПМ, с низким уровнем, как правило, складывается обратная ситуация (рис. 1).

Более наглядно взаимосвязь между параметрами проиллюстрирована ниже (рис. 2). В условиях высокого уровня социально-экономического развития и производительности труда в регионе складываются условия для более высокой оплаты труда по сравнению с прожиточным минимумом трудоспособного населения. То есть фактически получается, что, чем выше уровень развития территории, тем ниже риск вовлеченности населения этого региона в неустойчивую занятость.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Человеческий капитал выступает в качестве одного из ключевых сравнительных преимуществ национальной экономики. Проведенный анализ позволяет структурировать факторы, влияющие на воспроизводство человеческого капи-

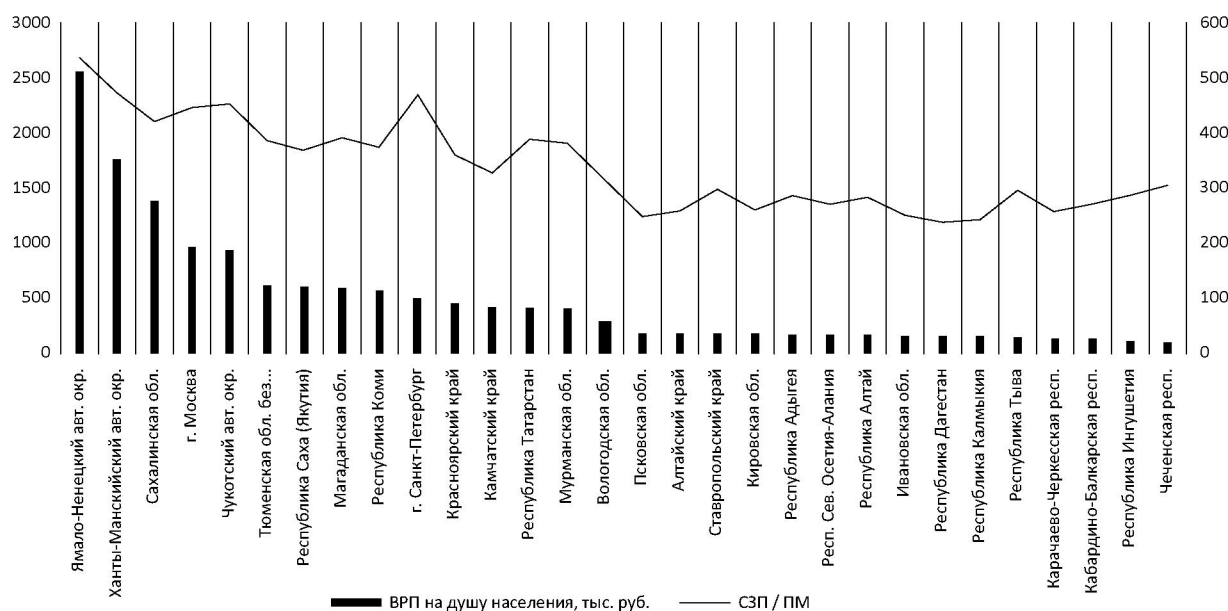

Рис. 1. Подушевой ВРП и соотношение среднемесячной начисленной заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения в 2013 году

Примечание: Разным цветом заливки выделены территории-лидеры и аутсайдеры по величине рассматриваемого показателя (справочно: средний уровень подушевого ВРП по РФ – 376, СЗФО – 406, ВО – 286 тыс. руб.), по вертикальной оси слева – подушевой ВРП, по вертикальной оси справа – СЗП / ПМ.

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

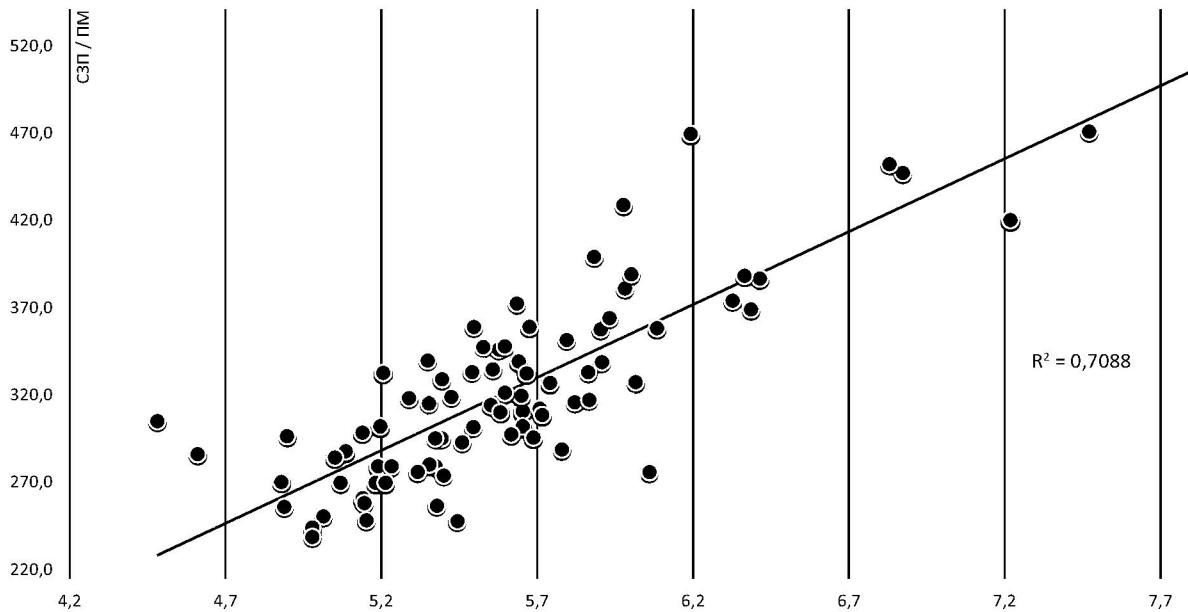

Рис. 2. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения и подушевого ВРП в субъектах РФ, 2013 г.

Примечание: по горизонтальной оси – Ln ВРП на душу населения, по вертикальной оси – СЗП / ПМ, %.

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

тала и выделить среди них следующие группы: 1) связанные с неоднородностью работников; 2) связанные с неоднородностью рабочих мест; 3) связанные с несовершенством рынка труда. В настоящей статье мы попытались сконцентрировать внимание на аспектах, связанных с неоднородностью рабочих мест, в частности с трансформацией структуры занятости как одним из условий появления неустойчивой занятости.

Среди предпосылок, влияющих на трансформацию структуры занятости и увеличение распространенности неустойчивой занятости, можно назвать: 1) усиление глобальной конкуренции, обусловленную этим необходимостью сокращения издержек, в т. ч. и на персонал; 2) технологическое развитие, применение компьютерных и информационных технологий, развитие небольших производств с гибкими условиями занятости; 3) появление новых

экономических форм и многоукладность экономики (распространенность разных форм собственности, среди которых и частная, создающая условия для неустойчивой занятости); 4) сокращение занятости в промышленности и сельском хозяйстве как основных потребителей работников со «стандартной занятостью».

Распространенность неустойчивой занятости растет как в динамике, так и в территориальном разрезе, дифференциация территорий по показателям неустойчивой занятости увеличивается, причем между параметрами, характеризующими неустойчивую занятость и социально-экономическое развитие территорий, существует прямая положительная связь. Исследование позволяет сделать вывод о том, что в условиях высокого социально-экономического уровня развития территорий риск вовлеченности населения в неустойчивую занятость сокращается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, В. А. Профессиональная структура населения и тип экономического развития страны [Текст] / В. А. Аникин // Terra economicus. – 2013. – Т. 11. – С. 41–68.
2. Гимпельсон, В. Нестандартная занятость и российский рынок труда [Текст] : препринт / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников. – М. : ГУ ВШЭ, 2005. – 36 с.
3. Гулин, К. А. Трудовой потенциал региона [Текст] : монография / К. А. Гулин, А. А. Шабунова, Е. А. Чекмарева. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.
4. Ильин, В. А. Качество трудового потенциала населения Вологодской области [Текст] : монография / В. А. Ильин, Н. А. Смирнова, Я. Б. Тимофеева. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. – 76 с.
5. Леонидова, Г. В. Генерация знаний талантливой молодежи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: формы и методы осуществления [Текст] / Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1 (13). – С. 90–100.
6. Нестандартная занятость в Украине: социальные риски и контрстратегии профсоюзов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fes.kiev.ua/new/wb/media/publikationen/2-finalnij%20maket%20Nestandartna%20zanyatist.pdf>
7. Ощепков, А. Ю. Региональные рынки труда: 15 лет различий [Текст] : препринт / А. Ю. Ощепков, Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 73 с. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).
8. Переход России к рыночной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.protown.ru/information/hidden/6590.html>
9. Рабочее время и неполная занятость в странах ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/analit03.php>
10. Серикова, Т. Л. Неравенство в заработной плате и личные характеристики работников (анализ экономических и социологических подходов) [Электронный ресурс] / Т. Л. Серикова. – Режим доступа : http://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208204946/full_text.pdf
11. Синявская, О. В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика [Текст] / О. В. Синявская. – М. : Поматур, 2005. – 56 с.
12. Спрос на «белых воротничков» преобразил рынок труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://iq.hse.ru/news/177664626.html>
13. Труд и занятость в России 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_36/IssWWW.exe/Stg/d010/i010170r.htm
14. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития [Текст] : ежегодный доклад о социальной политике. – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – 76 с.
15. Яковлев Р. А. Неустойчивая занятость и регулирование минимальной заработной платы [Текст] / Р. А. Яковлев // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 4 (194). – С. 8–17.
16. Skills, exports, and the wages of seven million latin american workers [Text] : working paper 15996 / Irene Brambilla, Rafael Dix Carneiro, Daniel Lederman, Guido Porto. – Massachusetts : NBER, 2010. – 35 p.
17. Skills, tasks and technologies: implications for employment and earnings [Text] : working paper 16082 / Daron Acemoglu, David Autor. – Massachusetts : NBER, 2010. – 154 p.
18. Wages, skills and technology in the United States and Canada [Text] : working paper 6638 / Kevin M. Murphy, W. Craig Riddell, P. M. Romer. – Massachusetts : NBER, 1998. – 43 p.
19. Zijl, M. Stepping Stones for the Unemployed: The Effect of Temporary Jobs on the Duration until Regular Jobs [Text] / M. Zijl, G. van den Berg, A. Heyma // IZA DP № 1241, 2004. – Bonn : IZA.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Устинова Ксения Александровна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Панов Александр Михайлович – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: panov_isedt@mail.ru. Тел: (8172) 59-78-10.

Ustinova K.A., Panov A.M.

TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT STRUCTURE AS A CONDITION FOR THE EMERGENCE OF PRECARIOUS FORMS OF LABOR RELATIONS

The study shows the role of human capital as one of the competitive advantages of the national economy. The authors structure the factors influencing the reproduction of human capital including those associated with the heterogeneity of workers (difference in the knowledge, skills, experience, productivity), heterogeneity of jobs (difference in working conditions, location, social allowances, benefits), imperfection of the labor market (restrictions on the mobility of workers, discrimination in the labor market, imperfect information). The study focuses on the aspects related to the heterogeneity of jobs, in particular, the transformation of employment structure as one of the conditions for the emergence of precarious employment. The authors reveal parameters that affect the transformation of employment structure and indirectly contribute to the increasing prevalence of precarious work, including: increased global competition, and the consequent need to reduce costs, including personnel costs, technological developments (application of computer and information technology, development of small enterprises with flexible terms of employment), emergence of new economic forms and mixed economy (prevalence of different forms of ownership, including the private form, and creating conditions for precarious employment), reduction of employment in industry and agriculture – the main consumers of people with “standard employment”. Based on the analysis of statistical data, the authors reveal the increasing prevalence of precarious work in the dynamics and geography. It is shown that men are often employed on a “long” work week; in women, the work week is shorter. This situation is partly attributed to the changing professional skill structure of employment and to the employment of men on the jobs of professionals and managers with a longer timetable relative to the planned one. The article reveals an increased differentiation of territories by the indicators of precarious employment. It shows direct positive correlation between the parameters characterizing unstable employment and socio-economic development of territories; it is established that in conditions of high socio-economic level of development of territories, the risk of involvement of population in precarious employment decreases.

Precarious employment, informal employment, transformation of employment structure, human capital, drivers of human capital reproduction, socio-economic development of territories.

REFERENCES

1. Anikin V. A. Professional'naya struktura naseleniya i tip ekonomicheskogo razvitiya strany [The Occupational Structure of Population and the Mode of the Country's Economic Development]. *Terra economicus* [Terra Economicus], 2013, vol. 11, pp. 41–68.
2. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R. *Nestandartnaya zanyatost' i rossiiskii rynek truda: preprint* [Informal Employment and the Russian Labour Market: Preprint]. Moscow: GU VShE, 2005. 36 p.
3. Gulin K. A., Shabunova A. A., Chekmareva E. A. *Trudovoi potentsial regiona: monografiya* [Labour Potential of the Region: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2009. 84 p.
4. Il'in V. A., Smirnova N. A., Timofeeva Ya. B. *Kachestvo trudovogo potentsiala naseleniya Vologodskoi oblasti: monografiya* [Quality of Labour Potential of the Population in the Vologda Oblast: Monograph]. Vologda: VNKTs TsEMI RAN, 1998. 76 p.
5. Leonidova G. V. *Generatsiya znaniy talantlivoi molodezhi v interesakh intellektualizatsii chelovecheskogo kapitala: formy i metody osushchestvleniya* [Generation of Talented Youth's Knowledge for the Benefit of Intellectualization of Human Capital: Methods and Forms of Implementation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2011, no. 1 (13), pp. 90–100.
6. *Nestandartnaya zanyatost' v Ukraine: sotsial'nye riski i kontrstrategii profsoyuzov* [Informal Employment in the Ukraine: Social Risks and Labour Unions' Counterstrategies]. Available at: <http://www.fes.kiev.ua/new/wb/media/publikationen/2-finalnij%20maket%20Nestandartna%20zanyatist.pdf>
7. Oshchepkov, A. Yu., Kapelyushnikov R. I. *Regional'nye rynki truda: 15 let razlichii: preprint* [Regional Labour Markets: 15 Years of Implementation: Preprint]. Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» [National Research University "Higher School of Economics"]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2015. (Seriya WP3 «Problemy rynka truda»). 73 p.
8. *Perekhod Rossii k rynochnoi ekonomike* [Russia's Transition to a Market Economy]. Available at: <http://www.protown.ru/information/hide/6590.html>
9. *Rabochee vremya i nepolnaya zanyatost' v stranakh OESR* [Working Time and Part-Time Employment in OECD Countries]. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/analit03.php>
10. Serikova T. L. *Neravenstvo v zarabotnoi plate i lichnye kharakteristiki rabotnikov (analiz ekonomicheskikh i sotsiologicheskikh podkhodov)* [Inequality in Salaries and Personal Characteristics of Employees (Analysis of Economic and Sociological Approaches)]. Available at: http://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208204946/full_text.pdf
11. Sinyavskaya O. V. *Neformal'naya zanyatost' v sovremennoi Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika* [Informal Employment in Modern Russia: Measurement, Range, Dynamics]. Moscow: Pomatur, 2005. 56 p.
12. *Spros na «belykh vorotnichkov» preobrazil rynek truda* [Demand for "White Collars" Transformed the Labour Market]. Available at: <https://iq.hse.ru/news/177664626.html>
13. *Trud i zanyatost' v Rossii 2003 g.* [Labour and Employment in Russia in 2003]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_36/lssWWW.exe/Stg/d010/i010170r.htm
14. *Chelovecheskii kapital kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: ezhegodnyi doklad o sotsial'noi politike* [Human Capital as a Factor of Socio-Economic Development: Annual Report on Social Policy]. Moscow: NIU VShE, 2016. 76 p.
15. Yakovlev R. A. *Neustoichivaya zanyatost' i regulirovanie minimal'noi zarabotnoi platy* [Precarious Employment and the Regulation of Minimum Wages]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of Population in Russian Regions], 2014, no. 4 (194), pp. 8–17.
16. Brambilla I., Carneiro R.D., Lederman D., Porto G. *Skills, Exports, and the Wages of Seven Million Latin American Workers: Working Paper 15996*. Massachusetts: NBER, 2010. 35 p.
17. Acemoglu D., Autor D. *Skills, Tasks and Technologies: Implications for Employment and Earnings: Working Paper 16082*. Massachusetts: NBER, 2010. 154 p.
18. Murphy K.M., Riddell W.C., Romer P. M. *Wages, Skills and Technology in the United States and Canada: Working Paper 6638*. Massachusetts: NBER, 1998. 43 p.
19. Zijl M., Van den Berg G., Heyma A. *Stepping Stones for the Unemployed: The Effect of Temporary Jobs on the Duration until Regular Jobs. IZA DP No. 1241, 2004*. Bonn: IZA.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ustinova Kseniya Aleksandrovna – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Panov Aleksandr Mikhailovich – Junior Research Associate at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: panov_isedt@mail.ru. Tel: +7(8172) 59-78-10.